

ВОССТАНИЕ В БАДАБЕРЕ. ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СПУСТЯ

В кишлаке Бадабер, расположенном на незначительном удалении от границы с Демократической Республикой Афганистан (ДРА) находился один из лагерей афганских беженцев. При нем был организован учебный центр имени святого Халида ибн Валида для подготовки моджахедов, принадлежавший партии «Исламское общество Афганистана» (ИОА). Эту влиятельную и мощную в военном отношении группировку возглавлял Бурхануддин Раббани. Здесь же были своего рода база отдыха для отрядов моджахедов и арсенал. По данным агентурной разведки Вооруженных сил (ВС) ДРА и Главного разведывательного управления Генерального штаба (ГРУ ГШ), всего в лагере трудились 65 инструкторов по военному делу, в том числе из Пакистана, Египта и США. Лагерь вместе с военной базой и аэродромом занимал площадь около 500 га. В донесении агентурной разведки ВС ДРА в 1985 году сообщалось: «На территории проживает около 8 тысяч беженцев с семьями в глинобитных домах и около 3 тысяч бесхозяйных в 170 палатках. В центре подготовки при лагере одновременно проходят обучение 300 курсантов. На территории центра имеется шесть складских помещений с оружием и боеприпасами, три тюремных помещения, в том числе одно для советских военнослужащих».

Сюда переправляли пленных из отрядов ИОА, действовавших на территории Афганистана. Согласно данным западных правозащитников и журналистов, в разные годы до восстания побывавших в Бадабере, для некоторых военнопленных лагерь становился своего рода транзитным пунктом на их пути в одно из государств Европы или Северной Америки. Некоторых, особенно технически подготовленных солдат и офицеров, пытались склонить к сотрудничеству и использовать в качестве оружейных мастеров, саперов, дизелистов, другие просто являлись рабской рабочей силой. Почему же именно сюда, причем зачастую с большими сложностями выводили пленных? Главное достоинство района состоит в том, что юридически он находится за пределами Афганистана. С одной стороны, советские войска, соблюдая международные законы, не могли нанести удар по базам душманов, а с другой – пакистанские власти (формальный «хозяин» здесь тоже не контролировали ситуацию. Лагерь Бадабер, кстати, не единственный в этом районе географически расположен в северо-западной пограничной провинции Пакистана (СЗПП), имеющей ряд таких особенностей, которые делают ее совершенно особым регионом.

Провинция, включавшая зону полуавтономных пуштунских племен на границе с Афганистаном, всегда играла роль буфера между двумя странами. На этой земле издревле жили пуштуны, сохраняя свой уклад с элементами племенной структуры. Они составляют более двух третей населения СЗПП и фактически не признают включения своих территорий в состав Пакистана. И главное состоит в том, что пуштунские племена проживают по обе стороны границы и видят себя единым народом, невзирая на «линию Дюрана» (Дюранда), проведенную между Пакистаном и Афганистаном еще в XIX веке. Это наследство досталось от Великобритании, так как проблема возникла в результате трех англо-афганских войн за расширение Британской Индии. Вот почему пакистанские власти не могут полностью контролировать здесь ситуацию, не хотят создавать дополнительных проблем в отношениях с пуштунами и поэтому на многие процессы

просто закрывают глаза. По этим причинам регион и был базой для моджахедов, боровшихся против советских войск в Афганистане. Вооруженные отряды душманов свободно перемещались по всей территории, оставаясь недосягаемыми для контрдействий частей Советской армии.

В этом районе 26 апреля 1985 года средства радиоперехвата советской военной разведки зафиксировали переговоры, которые свидетельствовали о вооруженном противостоянии в лагере Бадабер. На следующий день космические средства зафиксировали здесь воронку от мощного взрыва, потом стала поступать дополнительная информация из разных источников, в том числе и агентурных. И лишь значительно позднее начала вырисовываться картина произошедшего. Впервые ее описание было обнародовано в 1995 году в книге генерал-майора А. А. Ляховского «Трагедия и доблесть Афгана». Его обобщенная справка «О восстании советских и афганских военнопленных в Пакистане 26 апреля 1985 года» составлена в значительной мере на основе документов спецслужб и МИД СССР, рассекречивания которых он добился. Впоследствии она широко использовалась многими авторами, включая и тех, которые заявляли о якобы проведенных ими расследованиях и претендовали на первооткрывательство многих тайн Бадабера. Безусловно, на протяжении многих лет появлялись новые сведения, добытые отдельными журналистами, а также полученные в результате целенаправленной работы Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников СНГ, во главе которого бессменно с 1992 года стоит Герой Советского Союза генерал-лейтенант запаса Р.С. Аушев. Необходимо отметить, что более поздняя информация, в том числе и рассказы очевидцев, подтверждают, что созданная совместными усилиями картина событий верна, за исключением лишь некоторых несущественных деталей.

Все сказанное позволяет нам остановиться на некоей основной версии. «В 18.00 местного времени группа советских и афганских военнопленных в составе около 24 человек, содержащихся в течение трех лет в специальной тюрьме Исламского общества Афганистана (ИОА) при центре военной подготовки афганских мятежников в районе Бадабера (24 км южнее Пешавара) совершила вооруженное выступление с целью освободиться из плена. Выбрав удобный момент, когда из 70 охранников осталось только двое (остальные ушли на молитву), военнопленные напали на охрану тюрьмы и находившегося на ее территории склада оружия и боеприпасов ИОА. Завладели оружием, заняли оборону и потребовали от прибывшего к месту событий лидера ИОА Б. Раббани встречи с представителями советского и афганского посольств в Пакистане или представителем ООН...» – так писал об этом А. А. Ляховский. Далее события развивались по следующему сценарию. Место происшествия было блокировано находившимися на базе моджахедами, сюда же подтянулись подразделения пакистанской армии. Несколько лет спустя сам Б. Раббани утверждал, что он уже вечером был на месте событий и лично участвовал в переговорах, пытаясь уговорить восставших сдаться. По рассказам свидетелей, были и переговоры, и попытки организовать быстрый штурм, но они не увенчались успехом. Компромиссы для засевших на крыше капитального здания арсенала военнопленных были невозможны, они уже прошли долгую и жестокую школу плена и знали, что пощады не будет. В течение ночи происходили отдельные перестрелки, усиливалась группировка, осуществляющая блокаду, в том числе за счет подтягивания тяжелой техники и боевых вертолетов. С утра была предпринята еще одна попытка штурма осажденного здания с применением артиллерии, которая закончилась мощным взрывом. Все защитники и часть штурмовавших погибли.

Скрыть происшествие оказалось невозможно хотя бы потому, что остались свидетели, а разрушения были хорошо видны с проходящей неподалеку дороги Пешавар – Кохат. В начале мая 1985 года западные информационные агентства сообщили о бое и взрыве «на одной из баз афганских мятежников на территории Пакистана, в результате которого погибли 12 советских и 12 афганских пленных». Кроме того, по докладам разведки, во время инцидента погибли до 120 моджахедов, несколько военнослужащих и полицейских Пакистана, иностранные советники. При этом были уничтожены 3 реактивные системы залпового огня «Град», около 1800 ракет различных типов, порядка 40 единиц тяжелого вооружения. Б. Раббани пытался всячески приуменьшить масштабы и значение инцидента на подконтрольной ему базе. Он заявил о всего лишь нескольких погибших моджахедах. Однако глава другой крупной организации – «Исламской партии Афганистана» Г. Хекматияр уже 29 апреля довел до своих подчиненных, что «в результате инцидента в лагере подготовки моджахедов в СЗПП Пакистана были убиты и ранены 97 братьев».

Власти Пакистана старались замолчать инцидент, учитывая негативную политическую подоплеку обнародования самого факта нахождения советских военнопленных на своей территории. По официальной версии Исламабада в лагере произошла всего лишь вооруженная стычка между двумя враждующими группировками моджахедов. Однако достоверность произошедшего подтверждали самые разные источники, включая представителя Международного комитета Красного Креста. 11 мая 1985 года советский посол в Пакистане В.С. Смирнов заявил президенту страны Зия-уль-Хаку решительный протест в связи с расправой над советскими военнослужащими на пакистанской территории. В его заявлении, в частности, указывалось: «Советская сторона возлагает всю ответственность за произошедшее на правительство Пакистана и ожидает, что оно сделает надлежащие выводы насчет последствий, которыми чревато его соучастие в агрессии против ДРА и, тем самым, против Советского Союза».

С 1985 года перед пакистанцами неоднократно ставился вопрос о проведении расследования и эксгумации тел погибших с целью установления личностей военнослужащих и выяснения деталей инцидента. Запросы делались как на официальном уровне, включая обращения к президенту, премьер-министру, начальнику штаба сухопутных войск Пакистана, так и на неофициальном – по линии общественных организаций, представителей прессы, от имени родственников пропавших без вести. Однако практических результатов эти обращения не давали. Лишь в декабре 1991 года представитель Пакистана на встрече с сотрудником советского посольства впервые признал факт гибели в Бадабере советских военнослужащих. При этом он подчеркнул, что ни о каких останках не может быть и речи, так как взрывом все было превращено в пыль. Это признание последовало после того, как ставший к тому времени президентом Афганистана Б. Раббани в ноябре 1991 года рассказал о событиях в Бадабере. На начало 1990-х годов приходится и факт передачи российской стороне неполного и неточного (это подчеркнули сами пакистанцы) списка советских военнопленных, погибших в лагере. На этом добрая воля пакистанской стороны, видимо, иссякла. На все периодически направляемые руководителям Пакистана обращения ответов не поступает. Такая судьба постигла и переданное в 2009 году письмо Комитета по делам воинов-интернационалистов, в котором особо подчеркивался исключительно гуманитарный аспект проблемы.

Автор этих строк в декабре 2009 года в Кабуле встречался с афганцем, который возглавлял один из отрядов Исламской партии Афганистана и с утра 27 апреля находился в

Бадабере. Суть его рассказа состоит в следующем. Пуштун по национальности Х. был офицером афганской армии, воевал против моджахедов вместе с советскими войсками, однако потом оказался на другой стороне, примкнув к одному из отрядов Исламской партии Афганистана Гульбеддина Хекматияра. По его словам, отряд базировался неподалеку от Бадабера, и уже вечером 26 апреля они знали о происшествии, но не вмешивались, поскольку бадаберский лагерь был вотчиной Б. Раббани, возглавлявшего Исламское общество Афганистана. Да, воевали они на одной стороне, но дружбы не было ни между лидерами, ни между отрядами, а временами дело доходило до открытой вражды. Однако, как утверждает Х., для организации блокады лагеря и возможного штурма сюда подтягивали все боеспособные силы. До участия во взятии укрепленной крепости дело не дошло, взрыв произошел раньше и был огромной силы. Памятуя об утверждениях в некоторых публикациях о том, что оставшиеся в живых и не участвовавшие в восстании пленники, «плача, собирали и хоронили восставших отдельно от моджахедов», и о том, что некоторых раненых потом оттащили в сторону и добивали гранатами(?), я попросил Х. уточнить эти аспекты. В ответ он откровенно рассмеялся. «Это надо было видеть, – качая головой, сказал бывший полевой командир. – Как можно было сортировать те куски мяса и костей, которые вытаскивали из-под гор обломков?» Необходимо еще пояснить, что до этого мы обсуждали вопрос об эксгумации захоронения двоих советских военнослужащих и их последующей идентификации. Как рассказал собеседник, наших ребят, попавших в засаду и погибших в скоротечном бою с его отрядом, моджахеды сбросили в высохший колодец, и он готов показать точное место их захоронения. Поэтому, когда речь зашла о Бадабере, Х. прямо сказал, что все останки закопали в одной большой яме. Найти это место теоретически можно, только идентифицировать кого-либо из этой общей могилы вряд ли удастся. Вот таков был финал. У нас нет оснований не доверять собеседнику. Во-первых, его рассказ совпадает с той картиной, которая сформировалась за четверть века на основе обобщения отрывочных данных. Во-вторых, сведения, которые он нам передал по другим вопросам, подтвердились полностью.

Есть факты: были восстание и взрыв огромной силы, эпицентр которого находился там, где располагались осажденные пленники. Они не вызывают сомнений. Однако в периодически появляющихся публикациях по освещаемой теме иногда затрагиваются вопросы, ответы на которые даются в зависимости от фантазии и личных пристрастий авторов. Одним из них является вопрос о том, что же стало причиной взрыва: самоподрыв восставших или случайная детонация арсенала из-за попадания снаряда или гранаты? Ответ на него по понятным причинам не будет получен никогда. На наш взгляд, он и не является принципиальным. Мы знаем даже со слов Б. Раббани, что наши ребята сдаваться не собирались, а само восстание было их осознанным выбором.

Другой дискуссионный вопрос: сколько там было военнопленных и кто конкретно? Приведем выдержку из доклада представителя ГРУ ГШ Главному военному советнику в ДРА генералу армии Г. И. Салманову 25 мая 1985 года: «При военном училище (так назван учебный центр Бадабер. – А. Л.) по указанию Раббани содержалось 15 советских и 40 афганских военнослужащих (рядовые)... их содержание тщательно скрывалось от пакистанских властей...». В других источниках цифры несколько иные. Например, в переданном Комитету по делам воинов-интернационалистов письме Посольства Пакистана в США в Госдепартамент этого государства говорится: «В лагере в нарушение ясных инструкций правительства Пакистана содержалось 13

советских солдат, захваченных в Афганистане...». Как выяснилось из более поздних донесений военной разведки, речь, скорее всего, должна идти о 12 военнопленных. В то же время по данным Службы внешней разведки России, в Бадабере могло находиться до 22 советских военнопленных. Вопрос о численности восставших был бы не столь важен, если бы речь не заходила о персональном составе этого списка. В ряде публикаций упоминается, что заместитель министра иностранных дел Пакистана в 1992 году передал России имена 6 участников восстания в Бадабере. Однако важно уточнить, что первоначальный список включал 7 человек. На момент передачи российская сторона уже достоверно знала, что числившийся среди узников Валерий Кусков никогда там не был. Он погиб в 1984 году в провинции Кундуз, а находившийся вместе с ним Геннадий Цевма, ныне проживающий в Афганистане, сам хоронил его. Позднее пакистанцы согласились, что допустили ошибку. Вот имена тех шести, о которых мы говорим: рядовой Васьков Игорь Николаевич, ефрейтор Дудкин Николай Иосифович, рядовой Зверкович Александр Анатольевич, младший сержант Коршенко Сергей Васильевич, рядовой Левчишин Сергей Николаевич, рядовой Саминь Николай Григорьевич.

Несколько лет назад сотрудники Комитета по делам воинов-интернационалистов нашли оставшегося в живых узника лагеря Бадабер Носиржона Рустамова. Сразу оговоримся, он не участвовал в восстании, но видел других военнопленных, общался с ними. О личности Рустамова и о том, как его используют для озвучивания заготовленных версий, расскажем ниже, но во время длительных бесед этот человек по фотографиям из альбома пропавших без вести опознал троих, как он утверждает, участников мятежа. Это рядовые Михаил Варварян, Владимир Шипеев и служащий Советской армии Николай Шевченко, работавший водителем в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (ОКСВА). В разные годы назывались и другие фамилии. В частности, военный журналист Александр Олийник в своих публикациях указывает имя служащего Советской армии Виктора Духовченко, работавшего дизелистом в Баграме и пропавшего без вести, когда встречали новый 1985 год. Кроме того, после одной из самых солидных публикаций на тему Бадабера, автором которой был Е. Кириченко, поступило уточнение от недавно умершей в Нью-Йорке правозащитницы Людмилы Торн. Она называет еще три фамилии военнопленных, с которыми встречалась в лагере, но было это в 1983 году. Неизвестно, оставались ли они там два года спустя.

В 2009 году в связи с 20-летием вывода советских войск из Афганистана в ряде печатных СМИ появились материалы о восстании, в одном из которых список участников насчитывает 25 человек. При этом добавляется, что «могли участвовать и другие военнопленные». Трагично то, что в этот список внесены фамилии, которые вообще не значатся среди пропавших без вести, а уж этот список уточнялся всеми ведомствами не один раз. Кроме того, называются имена военнопленных, которые заведомо не могли быть среди восставших. Например, как в письменных показаниях подтвердил оставшийся в живых и позднее вызволенный из плена Б., один из названных в газетной статье был расстрелян на его глазах в Панджшерской долине при спешном отступлении моджахедов под натиском наших войск. Останки этого солдата эксгумированы экспедицией Комитета по делам воинов-интернационалистов в 2009 году и находятся на идентификации. По нашему мнению, произвольное жонглирование именами в такой сфере недопустимо. После опубликования материалов подобного рода не авторам, а сотрудникам комитета приходится отвечать на звонки и письма родных и близких пропавших без вести.

Отвечать же нечего, поскольку новых данных в распоряжении нет, а все утверждения в публикациях основаны на предположениях и догадках.

Объективность требует затронуть еще один болезненный вопрос – вопрос нахождения в рядах военнопленных возможного предателя. На эту тему есть не вполне внятные высказывания упоминавшегося Н. Рустамова. Однако следует подчеркнуть, что на протяжении тех нескольких лет, в течение которых сотрудники комитета поддерживают с ним контакт, его рассказы о пребывании в Бадабере существенно менялись. Он то узнавал пленников по фотографиям, то забывал их, по-разному описывал одни и те же события. Более того, иногда он рассказывал о том, чего не мог знать вообще. Тем не менее опубликована фамилия последнего. По нашему мнению, подобные действия имеют вполне определенную юридическую квалификацию.

Годовщина событий в Бадабере, возможно, станет поводом для появления в печатных и электронных СМИ освещающих их материалов. И очень не хотелось бы вновь, как в феврале 2009 года, стать свидетелем откровенного передергивания фактов и искажения правды. Тогда в один день практически в одно и то же время по двум телеканалам были показаны документальные фильмы о восстании. Для тех людей, которые долгие годы по крупицам добывали сведения, многое в этих фильмах является оскорбительным. Каждый из авторов не постеснялся громко и не один раз заявить о том, что именно он впервые раскрыл тайны Бадабера, назвал имена героев. При этом в одном случае результаты «сенсационных расследований» сопровождался видеорядом, включающим помимо хроники тех лет демонстрацию документов, принадлежащих Комитету по делам воинов-интернационалистов и хранящихся там. Сценарий другого фильма до мелочей и авторских находок совпадает с опубликованным еще в 2007 году материалом военного журналиста Евгения Кириченко, отдавшего много лет жизни поиску пропавших без вести в Афгане и, в частности, первым взявшим интервью у Н. Рустамова.

Есть в истории с Бадабером еще один неоднозначный аспект. Он связан с вопросом об увековечивании памяти и награждении павших воинов. До сих пор остается неопределенность в численном и персональном составе участников восстания. Тем не менее в 2002 году Комитет по делам воинов-интернационалистов направил министру обороны РФ ходатайство о награждении россиян, героически павших в ходе вооруженного восстания. В письме подчеркивалось, что комитет «рассматривает восстание советских солдат в плену как акт мужества, верности воинской присяге своей Родине», а погибшие заслуживают воинских почестей (посмертно). Вот выдержка из ответа наградного отдела Главного управления кадров Министерства обороны РФ на имя Р. С. Аушева: «По имеющимся в нашем распоряжении спискам (Книга Памяти о советских воинах, погибших в Афганистане), указанные Вами воины-интернационалисты в числе погибших не значатся. Сообщаю, что награждение за выполнение интернационального долга в Республике Афганистан завершилось в июле 1991 года на основании Директивы заместителя министра обороны СССР по кадрам от 11 марта 1991 г. ...Исходя из вышеизложенного, а также учитывая отсутствие документального подтверждения конкретных заслуг бывших военнослужащих, указанных в списке, в настоящее время оснований для возбуждения ходатайства о награждении, к сожалению, не имеется». Последовавшие позднее обращения к руководителям государства постигла та же судьба.

В то же время по инициативе ветеранских организаций воинов-афганцев Президент Украины Л.Д. Кучма в 2003 году «за личное мужество и героизм, проявленные при выполнении военного, служебного, гражданского долга» наградила младшего сержанта Сергея Коршенко орденом «За мужество» III степени, а Президент Казахстана Н. А. Назарбаев в том же году «За отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского и служебного долга, а также за подвиги, совершенные при защите интересов государства», наградила Николая Саминя орденом «Айбын» (Доблесть) III степени. Ранее белорус Александр Зверкович был награжден юбилейной медалью. И вот в дни, когда готовился данный материал, поступило сообщение из Киева: «Указом Президента Украины № 144/2010 от 8 февраля 2010 года «О награждении государственными наградами» за мужество и самоотверженность, проявленные при выполнении воинского долга, и по случаю Дня чествования участников боевых действий на территории других государств награжден орденом «За мужество» III степени Духовченко Виктор Васильевич (посмертно) – служащий Ограниченного контингента советских войск в Афганистане, погибший в Бадабере».

Это еще раз подчеркивает, что в истории с Бадабером рано ставить точку. Кроме того, в самом конце 2009 года экспедиции Комитета по делам воинов-интернационалистов во время работы в Афганистане удалось найти человека, который утверждает, что сохранились некоторые документы учебного центра имени святого Халида ибн Валида и «Исламского общества Афганистана» Б. Раббани, относящиеся к событиям в лагере. Продолжается работа в рамках Совместной российско-американской комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести. Остались очевидцы событий, которые могут ответить на важные вопросы. Работа по всем направлениям будет продолжаться.